

СЛОВСОЧЕТАНИЕ КАК ИНТЕРФЕЙС РЕЧЕВЫХ СФЕР АВТОРА И ПЕРСОНАЖА В МИКРОЭПИЗОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена функционально-дискурсивному анализу словосочетания. В статье показано, что словосочетание может становиться интерфейсной структурой, в которой взаимодействуют речевые сферы автора и персонажа.

Ключевые слова: словосочетание, интерфейс, художественный дискурс, микроэпизод.

Как известно, в русской синтаксической науке словосочетание издавна рассматривалось как развернутая дескрипция на основе подчинительной связи слов, гештальтно-замкнутая, с одной стороны, и связанная в своем речевом генезисе с контекстом — с другой (ср., например, [1; 2]). Однако ограничение такого контекста предложением (предикативной конструкцией) и, более того, внедискурсивная перспектива осмысления проблемы «словосочетание и контекст» препятствовали выдвиганию на первый план такого свойства словосочетания, как вариативность порождения в ее обусловленности структурой дискурса (в особенности художественного).

Кстати сказать, идея В.В. Виноградова о двуединой обращенности слов и их сочетаний к действительности и к художественному произведению [3, с. 233–234] вполне могла бы быть использована в качестве объяснительной интуиции, относящейся к словосочетанию как явлению дискурсивному в его речевой организации и контекстной семантике.

Художественный дискурс представляет собой многослойную, в разной мере конвенциональную речевую структуру, отдельные компоненты и стороны которой вступают между собой в сложное взаимодействие, обеспечивая интерфейсную динамику эстетической коммуникации. На принципе непрерывности интерфейса зиждется целостность художественного дискурса, на создание интерфейса и его оптимальное маркирование нацелен писатель, без реконструкции интерфейса во внутренней речи читателя смысловое восприятие становится «опустошенным», а эстетическая интеракция — неполноценной.

Наблюдения над романом А.И. Солженицына «В круге первом» показывают, что в этом художественном дискурсе, в границах микроэпизода, посредством словосочетания осуществляется интерфейс речевых сфер автора и персонажа. Причем это вовсе не несобственно-прямая речь, при которой «готовое» словосочетание, как бы принадлежащее персонажу, воспроизводится автором; у А.И. Солженицына объективировано взаимодействие речевых сфер автора и персонажа именно в том, как словосочетание творится и как оно семантически преобразуется по сравнению со словосочетанием-аналогом, не включенным в подобный интерфейс.

Такого рода словосочетания отличаются тем свойством, которое В.Г. Адмони называл «весомостью», т. е. особой «дополнительной нагрузкой», «распространяющейся на все компоненты предложения в художественной речи» [4, с. 231]. Интерфейсные истоки словосочетания делают его принципиально свободным внутри художественного дискурса и наделяют эту его весомость двумя отличительными чертами. Во-первых, весомость отображает актуализацию формы словосочетания, а также соотношенность и вместе с тем дифференцировку способов обращения с ней; во-вторых, весомость обусловлена не чем иным, как семантическим «расслоением» словосочетания, в частности включением в его смысловую структуру метатекстового дейксиса.

* © Сигал К.Я., 2016

Сигал Кирилл Яковлевич (kjseagal@yandex.ru), отдел экспериментальных исследований речи, Институт языкознания РАН, 125009, Российская Федерация, г. Москва, Большой Кисловский пер., 1/1.

Анализ словосочетаний-интерфейсов в художественном дискурсе позволяет, с одной стороны, обнаружить один из механизмов семантической динамики сюжетно значимых категорий ('предмет', 'лицо' или др.) в микроэпизоде, а с другой стороны, раскрыть путь создания словосочетания, учитывающий лексическую преемственность (прайминг) и смысловую конфликтность одновременно, что характерно для развертки диалога.

В романе А.И. Солженицына «В круге первом» макроэпизод «Вечер у Макарыгиных», охватывающий три главы (с 62-й по 64-ю), включает в себя микроэпизод «Разговор сокурсницы Клары Макарыгиной с государственным молодым человеком», занимающий менее двух страниц в 64-й главе. Девушка просит молодого человека, референта в секретариате Верховного Совета, помочь ее отцу, разбитому в лагере параличом и обреченному на смерть, получить помилование. Однако вслед за упреком (— *Знаете, это... нетактично с вашей стороны — обращаться ко мне здесь.*) тот с усмешкой бросает страшные слова о том, что кто-то должен умирать и в лагере.

В микроэпизоде для описания девушки трижды использованы атрибутивные словосочетания. В начале эпизода, еще до разговора, глазами молодого человека автор замечает *худощавенькую приятную девушку*; в конце эпизода, уже после разговора, автор глазами других гостей отмечает *помраченную девушку*. Эти два словосочетания формируют своеобразную лично-атрибутивную рамку, посредством которой показано, как разговор изменил эмоциональное состояние девушки и как ее воспринимают окружающие. Еще одно словосочетание оказалось внутри лично-атрибутивной рамки: *Нетактичная девушка... оделась в коридоре и ушла*. В этом словосочетании, развернутом в речи автора, осуществлен интерфейс, поскольку именно такая оценка ('нетактично') была дана поведению девушки в речи персонажа.

Очевидно, что интерфейс в субстантивно-адъективном словосочетании обеспечен, с одной стороны, типичным переносом характеристики действия на лицо, осуществляющее это действие, а с другой стороны, тем, что качественные прилагательные и однокоренные наречия на -о являются позиционными вариантами в условиях распространения существительного и глагола соответственно.

Подобное словосочетание-интерфейс «привязано» к художественному дискурсу: его невозможно понять в рамках валентностного синтаксиса, где учет контекста необязателен, и, наоборот, только внутри связей художественного дискурса оно воспринимается сквозь призму семантико-синтаксического смещения, которое способствовало его созданию в речи автора. Однако если при «чистом» смещении признак семантически никак не изменяется, то в словосочетании-интерфейсе он явно не тождествен признаку из речи персонажа. Причем это различие не относится исключительно к темпоральности: если наречие на -о способно обозначать, в частности, однократный признак действия, то однокоренное прилагательное в атрибутивной позиции специализируется на обозначении постоянного признака лица.

В речевой сфере автора словосочетание-интерфейс не только не исчерпывается таким семантическим толкованием, как 'девушка, не обладающая умением вести себя пристойно, уважая других' [5, с. 969], но и, по сути дела, противоречит ему.

В границах микроэпизода художественного дискурса словосочетание *нетактичная девушка* неизбежно воспринимается как интерфейсное, а его адъективный компонент — как цитатный. По этой причине в смысловую структуру словосочетания включается метатекстовый дейктический компонент 'по мнению государственного молодого человека', и именно этот модусный смысл обуславливает отчуждение автора от выносимой оценки и от согласия с ней. Посредством смыслового подчеркивания цитатности атрибута достигается эффект иронизации над субъектом такой оценки и, наоборот, сочувствие ее объекту.

Важно и другое. Метатекстовый дейксис «оживляет» предикацию, лежащую в основе словосочетания-интерфейса, и превращает его в атрибутивно-предикативную структуру, причем без инверсии, обособления и т. д. На это указывает, в частности, такой факт: признак лица, обозначенный качественным прилагательным в полной

форме, вовсе не осмысляется здесь как постоянный, что свойственно не столько словосочетаниям, сколько предикативным конструкциям.

Семантическая несоизмеримость этого словосочетания-интерфейса и словосочетания-аналога, никак не связанного с подобным интерфейсом, наиболее ощутима, по-видимому, в актерской интерпретации. Ведь как просто сыграть нетактичную девушку вообще! Покажи несоблюдение чувства меры в поведении – и цель достигнута: тонкого актерского мастерства это не требует. Нетактичная девушка в том смысле, который придал этому словосочетанию А.И. Солженицын, – это «мерцающий» образ, не поддающийся одноплоскостной актерской игре.

Безусловно, словосочетания-интерфейсы не сводятся к описанному прецеденту и не ограничены художественным дискурсом. Это явление может стать особым предметом лингвистического исследования.

Библиографический список

1. Сухотин В.П. Проблема словосочетания в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М.: Учпедгиз, 1950. С. 127–182.
2. Смольянинова Е.Н. Словосочетание и контекст // Языковые единицы и контекст. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1973. С. 123–130.
3. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: ГИХЛ, 1959. 655 с.
4. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Л.: Наука, 1988. 239 с.
5. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М.: Азбуковник, 2007. 1175 с.

References

1. Sukhotin V.P. *Problema slovosochetaniia v sovremennom russkom iazyke* [Problem of word-combination in modern Russian language] in *Voprosy sintaksisa sovremennogo russkogo iazyka* [Aspects of modern Russian syntax]. M.: Uchpedgiz, 1950, pp. 127–182 [in Russian].
2. Smol'yaninova E.N. *Slovosochetanie i kontekst* [Word-combination and context] in *Iazykovye edinitsy i kontekst* [Linguistic units and context]. L.: LGPI im. A.I. Gertsena, 1973, pp. 123–130 [in Russian].
3. Vinogradov V.V. *O iazyke khudozhestvennoi literatury* [On the language of fiction]. M.: GIKhL, 1959, 655 p. [in Russian].
4. Admoni V.G. *Grammaticheskii stroi kak sistema postroeniia i obshchaia teoriia grammatiki* [Grammatic system as a system of construction and general theory of grammar]. L.: Nauka, 1988, 239 p. [in Russian].
5. Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka s vklucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov* [Russian explanatory dictionary with the inclusion of information about the origin of words]. M.: Azbukovnik, 2007, 1175 p. [in Russian].

*K. Ya. Seagal**

WORD-COMBINATION AS AN INTERFACE OF SPEECH SPHERES OF AUTHOR AND CHARACTER IN THE MICROEPISODE OF ARTISTIC DISCOURSE

The article is devoted to the functional and discursive analysis of word-combination. In the article it is shown that word-combination can be an interface structure, in which the speech spheres of author and character are integrated.

Key words: word-combination, interface, artistic discourse, microepisode.

Статья поступила в редакцию 06/VI/2016.
The article received 06/VI/2016.

* *Seagal Kirill Yakovlevich* (kjseagal@yandex.ru), Department of Experimental Speech Research, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 1 bld., 1 Bolshoy Kislovsky lane, Moscow, 125009, Russian Federation.